

На правах рукописи

Гулева Мария Анатольевна

**Конституционная реформа в позднереспубликанском Китае
(1945 – 1949 гг.)**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Казань
2016

Работа выполнена на кафедре китаеведения и стран Азиатско-Тихоокеанского региона Института международных отношений, истории и востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и на кафедре международных отношений Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Научные руководители:

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

доктор исторических наук, доцент

(ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, истории и востоковедения) (07.00.03 – Всеобщая история) (г. Казань)

Павлова Ольга Константиновна

доктор исторических наук, доцент

(ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Гуманитарный институт) (07.00.02 – Отечественная история) (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты:

Лычагин Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор

(ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Институт международных отношений и мировой истории) (07.00.03 – Всеобщая история) (г. Нижний Новгород)

Лексютина Яна Валерьевна

доктор политических наук, доцент

(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», факультет Международных отношений) (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития) (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт восточных рукописей РАН» (г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится «__»____20__ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал № 1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__»____20__ г.

Ученый секретарь,
д.и.н., профессор

Олег Владимирович Синицын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего исследования определяется тем, что для китайского, как и любого незападного общества, проблема реформирования политической сферы на основании западных теорий, адаптированных к местной специфике, по сей день стоит весьма остро. Способность правительства своевременно проводить преобразования, прислушиваясь к общественным настроениям, зачастую предопределяет успешность и эффективность управления.

Проблема разработки адекватной для Китая конституции сохранила свою актуальность и с созданием Китайской Народной Республики в 1949 г. Влияние идеологии и политических экспериментов XX в. явно прослеживается в содержании всех четырёх основных законов КНР (1954 г., 1975 г., 1978 г., 1982 г.); опыт редактирования конституции исходя из меняющихся социальных и экономических реалий стал особенно важен в 1980 – 2010-х гг., когда Компартия Китая столкнулась с необходимостью адаптироваться к условиям экономической открытости. Этот опыт полезен для изучения и в России, которая ищет «особый путь»: социально-политические эксперименты первой половины XX в. в Китае могут рассматриваться как пример адаптации иностранных моделей к национальной традиции.

Следует отметить, что конституционная реформа позднереспубликанского периода непосредственно связана и со становлением ныне существующей политической системы Тайваня. Государственный строй непризнанной республики, основанный на принятой в 1946 г. конституции, наследует опыт 1947 – 1949 гг. Результаты реформы высших органов государственной власти позволили уже тогда выявить потенциальные трудности на пути суньятсеновской модели, дав материал для размышлений редакторам текста в 1990-х гг.

Период, которому посвящена диссертация, оказался поворотным в истории Китая. Предшествовавшие ему годы стали важными стадиями в эволюции Гоминьдана 國民黨, Национальной партии Китая, и республиканской государственности. Нанкинское десятилетие (1927/1928 – 1937 гг.) заложило фундамент экономической и политической жизни Китайской Республики, объединенной под центральной властью впервые после Синьхайской революции 1911 – 1912 гг. Развитие государства диктовалось центральной для Гоминьдана Программой государственного строительства*, разработанной основателем партии Сунь Ятсеном (Сунь Исянь 孫逸仙, Сунь Чжуншань 孫中山, 1866 – 1925 гг.). Прохождение намеченного Программой этапа политической опеки – второй стадии становления республики – сталкивалось с препятствиями уже на ранних порах, а в 1937 г., в связи с наступлением японских войск, было остановлено. Период антияпонского сопротивления (1937 – 1945 гг.)

* Переводимой также «Программа строительства нации» или «Программа строительства государства», кит. *Цзяньго даган* 建國大綱.

наложил заметный отпечаток на стиль работы гоминьдановского правительства, во многом сведя на нет достижения Нанкинского десятилетия в области государственного строительства.

За время японской оккупации, когда столица Китайской Республики была перенесена из Нанкина на запад страны в Чунцин, в оккупированных районах образовался своего рода политический вакуум, который вскоре заполнился благодаря деятельности Коммунистической партии Китая. К 1945 г. влияние Компартии в северных и части центральных районов Китая было уже сопоставимо с ролью Гоминьдана южнее р. Янцзы. В свете этих изменений требования провести демократизацию политической жизни страны со стороны неправящих партий звучали обоснованно. Гоминьдан оказался перед необходимостью завершить период политической опеки и провести конституционную реформу. Война и длительная монополия на власть привели к деформации управленческих механизмов гоминьдановского руководства, которое теряло способность осуществлять полноценные реформы; тем не менее, требования Компартии об учреждении коалиционного правительства с участием разных общественных объединений и сил вынуждали Гоминьдан предложить альтернативную программу. Таковой оказалась конституционная модель Сунь Ятсена, совмещавшая черты западных и китайских политических теорий. Именно она использовалась как один из центральных лозунгов последних лет пребывания Гоминьдана у власти в материковом Китае (1945 – 1949 гг.).

Обсуждение, разработка, принятие и осуществление конституции представляются принципиально новым явлением в развитии Китая XX в. В условиях сосуществования двух крупных политических противников происходило обновление ориентиров не только Гоминьдана и Компартии, но и всего общества, вовлечённого в дискуссию о будущем страны. Опыт конституционной реформы с привлечением средств массовой информации, с участием всех сил и общественных движений мог стать фундаментом нового китайского государства, развивающегося по пути, предложенному Сунь Ятсеном. Однако неэффективность управления, невозможность проводить реформу на уровнях ниже центральных органов государственной власти и уход всё больших территорий из-под контроля центрального правительства обездвижили разработанную конституцию и не позволили Китаю пойти путём суньятсеновской республики.

Источники, использовавшиеся в исследовании, можно разделить на несколько групп: законодательные, делопроизводственные, партийные источники, документы дипломатических служб в Китае, источники личного происхождения, публикации периодической печати.

При изучении конституционной реформы особенно важны законодательные источники: конституции и их проекты, иные законы и подзаконные акты (органические законы, постановления, распоряжения правительства, указы президента и др.), прочие нормативно-правовые акты. На Тайване опубликованы такие издания как «Конституция Китайской

Республики»¹, «Важные исторические материалы Китайской Республики: предварительное издание»², «Очерки крупных событий правления президента Чан Кайши»³.

Также весьма важны делопроизводственные документы органов государственной власти и материалы, связанные с работой общенациональных консультативных органов. Ценен изданный 2-ым историческим архивом КНР в Нанкине «Сборник архивных материалов по истории Китайской Республики»⁴. Опубликованы также материалы заседаний Политического консультативного совета⁵, ставшего одним из основных органов по обсуждению конституционной реформы в рассматриваемый период.

Эту группу дополняют партийные документы: документы съездов и пленумов Гоминьдана, резолюции и протоколы совещаний, доклады и отчеты членов партии, а также выступления глав партий. Изданные в материковом Китае «Материалы съездов и пленумов Гоминьдана»⁶ предоставляют богатейший материал по истории партии Гоминьдан, которая в России пока остается почти за рамками научной дискуссии. Также доступны документы по истории Демократической лиги Китая⁷ и Компартии⁸. Сочинения и выступления глав партий и правительства служат ключевым источником при изучении реформ. В материковом Китае изданы труды и речи Сунь Ятсена⁹ и Мао Цзэдуна (毛澤東, 1893 – 1976)¹⁰; тайваньские публикации освещают все значимые работы Чан Кайши (Цзян Цзеша 蔣介石, Цзян Чжунчжэн 蔣中正, 1887 – 1975): дважды изданные на Тайване в сорокатынх собраниях избранных речей

¹ Чжунхуа миньго сяньфа 中華民國憲法 [Конституция Китайской Республики]. Тайбэй, 1994.

² Чжунхуа миньго чжунъяо шиляо чубянь 中華民國重要史料初編 [Важные исторические материалы Китайской Республики: предварительное издание] / Под ред. Цинь Сяои 秦孝儀. Тайбэй, 1988. Ч. 7: Дуйжи канчжань шици 對日抗戰時期 [Период антияпонской войны].

³ Цзунтун Цзянгун даши чанбянь чугао 總統蔣公思想言論總集 [Неотредактированные очерки крупных событий правления президента Чан Кайши] / Под ред. Цинь Сяои. Тайбэй, 1978.

⁴ Чжунхуа миньго ши данъянь цзыляо хуэйбянь 中華民國史檔案資料彙編 [Сборник архивных материалов по истории Китайской Республики] / Под ред. Второго исторического архива. Нанкин, 1998. Ч. 5. Разд. 2, Чжэнчжи цзю [Политика].

⁵ Чжэнчжи сешан хуэйи вэньсянь 政治協商會議文獻 [Материалы Политического консультативного совета] / Под ред. Ли Хуа 立花. Бэйпин, 1946.

⁶ Чжунго гоминьдан лици дайбяо дахуэй цзи чжунъян цюаньхуэй цзыляо 中國國民黨歷次代表大會及中央全會資料 [Материалы съездов и пленумов партии Гоминьдан Китая] / Под ред. Жун Мэньюаня 榮孟源. Пекин, 1985.

⁷ Чжунго миньчжу тунмэн лиши вэньсянь (1941 – 1949) 中國民主同盟歷史文獻 [Документы по истории Демократической лиги Китая] / Под ред. Комитета гуманитарно-исторических материалов ЦК Демократической лиги Китая. Пекин, 1983.

⁸ Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи 中共中央文件選集 [Избранные документы ЦК КПК] / Под ред. Центрального архива. Пекин, 1992.

⁹ Сунь Чжуншань цюаньцзи 孫中山全集 [Полное собрание сочинений Сунь Ятсена] / Под ред. Института современной истории Академии общественных наук Китая. Пекин, 2006; Сунь Чжуншань цзи вайцзи бубянь 孫中山集外集補編 [Издание сочинений Сунь Ятсена, не вошедших в собрание сочинений] / Под ред. Хао Шэнчао 郝盛潮. Шанхай, 1994; Сунь Ятсен. Избранные произведения / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 1985

¹⁰ Мао Цзэдун сюаньцзи 毛澤東選集 [Избранные сочинения Мао Цзэдуна]. Пекин, 2007.

и в отдельных публикациях, эти выступления позволяют тщательно изучить и оценить официальную позицию Чана по широчайшему кругу вопросов¹¹.

Документы дипломатических служб включают в себя делопроизводственные документы посольств и консульств, а также материалы дипломатических обменов между Китайской Республикой и иностранными государствами. Из этих материалов можно почерпнуть полезные сведения, позволяющие оценить объемы помощи Национальному правительству, официальную позицию СССР и США по китайским внутри- и внешнеполитическим вопросам, а также свидетельства той роли, которую сыграла позиция держав по китайскому вопросу в 1945 – 1949 гг. В США материалы дипломатической переписки между Вашингтоном и Нанкином и иные документы Государственного Департамента издавались неоднократно¹², а в России материалы Архива внешней политики РФ были частично опубликованы лишь недавно и поэтому особенно интересны. Издание Институтом Дальнего Востока РАН серии «Русско-китайские отношения» стало принципиально важным событием в изучении двусторонних отношений. Применительно к изучаемому в диссертационной работе периоду наиболее информативным является пятый том¹³.

Упомянутые дипломатические материалы дополняются специфическими документами: отчетами и докладами сотрудников разведслужб США на территории Китая. Они были рассекречены и стали доступны в Цифровом архиве национальной безопасности¹⁴ и позволяют изучить основания и предпосылки принятия решений дипломатическими службами.

Применительно к описываемому периоду сохранилось множество источников личного происхождения. К этой категории относятся воспоминания ряда политических деятелей Китая¹⁵,

¹¹ Сянь Цзунтун Цзянгун сысян яньлунь цзунци 先總統蔣公思想言論總集 [Собрание мыслей и выступлений покойного президента Чан Кайши] / Под ред. Цинь Сяои. Тайбэй, 1984; Цзунтун Цзянгун сысян яньлунь цзунци 總統蔣公思想言論總集 [Собрание мыслей и выступлений президента Чан Кайши] / Под ред. Цинь Сяои. Тайбэй, 1984; Цзян Чжунчжэн 蔣中正. Чжунго чжи миньюнь 中國之命運 [Чан Кайши. Судьба Китая]. Тайбэй, 1986.

¹² Relief assistance. Agreement and exchange of notes between the United States of America and China / Treaties and other international acts series 1674. USA. Wash., 1948; United States Relations with China. With special reference to the period 1944 – 1949. Stanford, 1967. Vol. I; United States Relations with China. With special reference to the period 1944 – 1949. Michigan, 1971. Republ., based on the files of the Department of State. Vol. II; The Amerasia papers: a clue to the catastrophe in China. Wash., 1970; Foreign relations of the United States. 1949. Vol. VIII, The Far East: China. Wash., 1978.

¹³ Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы. Т. V: Советско-китайские отношения. 1946 – февраль 1950 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2005.

¹⁴ Digital National Security Archives. URL: <http://nsarchive.chadwyck.com/marketing/index.jsp> (дата обращения: 13.01.2014).

¹⁵ Бай Чунси хуэйилу 白崇禧回憶錄 [Воспоминания Бай Чунси] / Под ред. Су Чжижуна 蘇志榮, Фань Иньфэя 範銀飛, Ху Билиня 胡必林. Пекин, 1987; Ван Шицзе жицзи 王世杰日記 [Дневники Ван Шицзе]. Тайбэй, 1990; Во со чжидао дэ Цзян Цзеши 我所知道的蔣介石 [Чан Кайши, которого я знал] / Под ред. Вэнь Сы 文思. Пекин, 2003; Чан Кайши. Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009; Ch'en Li-fu. The storm clouds clear over China: the memoir of Ch'en Li-fu, 1900 – 1993. Stanford, 1994.

сотрудников советского дипломатического корпуса в Китае¹⁶, мемуары индийского посла в Китае К.М. Паниккара¹⁷ и его американского коллеги Дж. Стюарта¹⁸. Более колоритные, хотя и не всегда достоверные сведения приводятся в записках оказавшегося в годы гражданской войны в Китае миссионера Р. Джэггера¹⁹, негативно относившегося к коммунистическому строю, и полностью противоположные в оценках заметки Х. Формана, побывавшего в коммунистическом яньаньском районе²⁰. Опубликованы также записки работавшего в Китае Р. Пэйна²¹, прошедшего через эвакуацию и жизнь в Куньмине, полезные как свидетельство политических настроений разочаровавшейся в Гоминьдане и Компартии интеллигенции. К числу чрезвычайно информативных заметок можно отнести доклады Э. Барнетта²², писавшиеся из Китая для газет и научных центров США и охватывающие широкий круг тем; эти заметки ценны как свидетельство очевидца и как материал для изучения не только центральных, но и отдаленных районов Китая.

Серия «Материалы по культуре и истории» («Вэньши цзыляо сюаньцзи» 文史资料选辑), где публикуются воспоминания участников событий XX в., в разные периоды своего существования предоставляла материалы разного характера и степени независимости. В настоящем исследовании эти материалы использованы для изучения мнений общественных и политических деятелей, участвовавших в конституционной реформе Гоминьдана, поскольку зачастую это единственные доступные материалы такого рода, хотя специфическое время написания и издания этих материалов (1960 – 1970-е гг.) заставляют относиться к ним с осторожностью.

Данное исследование в значительной степени опирается на материалы, опубликованные в газетах Китая. Эта группа источников позволяет проследить весь спектр основных политических течений в Китае изучаемого времени. Она включает в себя как центральные газеты, издававшиеся под эгидой Национального правительства («Чжунъян жибао» 中央日報 и «Шэньбао» 申報), так и оппозиционные средства массовой информации «Синьхуа жибао» 新華日報, «Цзефан жибао» 解放日報, «Цзиньсуй жибао» 晉綏日報, «Цзиньчацзи жибао» 晉察冀日報, а также промежуточные или неполитические издания, например, «Хуашанбао» 華商報 и «Дагунбао» 大公報. Эти материалы дополняются публикациями советской газеты «Правда». При изучении периодических изданий на китайском и русском языках хронологически

¹⁶ Владимиров П.П. Особый район Китая 1942 – 1945 гг. М., 1977; Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. М., 1996; Крутиков К.А. На китайском направлении: из воспоминаний дипломата. М., 2003; Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937 – 1952. М., 1999.

¹⁷ Panikkar K.M. In two Chinas. Memoirs of a diplomat. L., 1955.

¹⁸ Stuart J.L. Fifty years in China. The memoirs of missionary and ambassador. N.Y., 1954.

¹⁹ Jaeger R.J. de, Kuhn I.C. The Enemy Within. N.Y., 1952.

²⁰ Forman H. Report from Red China. N.Y., 1945.

²¹ Payne R. China awake. L.; Toronto, N.Y., 1947.

²² Barnett A.D. China on the eve of Communist takeover. N.Y., 1963.

отбирались те номера, которые выходили вскоре после значительных событий конституционного периода. Оценивались не только политические установки статей, но и сам факт их наличия или отсутствия и степень освещенности правительственных мер в средствах массовой информации. Это позволило оценить не только степень объективности и независимости газет, но и механизмы, применяемые Компартией в информационной борьбе против Гоминьдана вплоть до создания информационного вакуума вокруг принятой центральным правительством конституции в 1947 г.

Степень изученности темы. Конституционная реформа 1945 – 1949 гг. является малоизученной в отечественной и зарубежной историографии темой по двум основным причинам. С одной стороны, недолговечность реформы и значимость военных событий, на фоне которых она происходила, привели к её скорому забвению; с другой, политическая ангажированность изучения Гоминьдана и появление Компартии в центре всеобщего внимания повлияли на взгляды исследователей и на доступность источников²³.

Первые попытки анализа политических действий Гоминьдана делались в СССР уже в конце 1940-х гг.²⁴ Однако внешнеполитические приоритеты наложили отпечаток на тематику китаеведных исследований, сделав КНР и КПК основным объектом изучения историков и политологов. Несомненно, на этом фоне появлялись публикации, касавшиеся проблем позднереспубликанского Китая. К их числу относится монография Н.Д. Коробова «Борьба КПК за мир и демократию в Китае в 1944 – 1946 гг.»²⁵. Не менее важной выглядит публикация материалов о рабочем движении в Китае 1945 – 1949 гг.²⁶; однако к оценке реального соотношения социальных сил описываемого периода этот сборник так и не подошёл, придерживаясь предпосылки о главенстве пролетариата в политической жизни страны.

Внутри- и внешнеполитические изменения в СССР сказались на изучении неоднозначной с идеологической точки зрения темы: труды конца 1970 – 1980-х гг. в целом отошли от поверхностных оценок Гоминьдана как режима «фашистского», «феодално-компрадорского»,

²³ О литературе по конституционной реформе конца 1940-х гг. см. Гулева М.А. Проблемы конституционной реформы позднереспубликанского Китая в отечественной научной литературе // Отечественная историография КНР: некоторые направления / под ред. Н.Л. Мамаевой, И.И. Сотниковой. М., 2015. С. 9 – 23.

²⁴ Перевертайло А.С. Государственный строй Китая. Стеногр. публ. лекц. М., 1946; Его же. Историческая победа китайского народа в борьбе за независимость и демократизацию страны. Стеногр. публ. лекц. М., 1949; Аварин В.Я. Китай в огне гражданской войны. Стеногр. публ. лекц. М., 1947; Ефимов Г.В. Борьба сил демократии против реакции в Китае. Стеногр. публ. лекц. Л., 1948; Аброськин С.В. Современное положение в Китае. Стеногр. публ. лекц. Воронеж, 1949; Дубинский А.М. Китай 1918 – 1949 годов. Стеногр. публ. лекц. М., 1950; Юрьев М.Ф. Историческая победа китайского народа над американским империализмом и гоминьдановской реакцией (1945 – 1949 гг.). Стеногр. публ. лекц. М., 1950; Попов В.К. Провал вооруженной интервенции США в Китае (1945 – 1949 гг.). М., 1953; Малявин П.М. Третья гражданская революционная война в Китае (1945 – 1949 гг.). Стеногр. публ. лекц. М., 1956.

²⁵ Коробов Н.Д. Борьба КПК за мир и демократию в Китае в 1944 – 1946 гг. (Политическое консультативное совещание 1946 г.). Саратов, 1959.

²⁶ Рабочее движение в Китае 1945 – 1949 гг. Документы и материалы / Сост., пер., комм. Ю. Лю. М., 1969.

«оторвавшегося от народа»²⁷. Выход в свет целого ряда трудов²⁸ открыл для советской историографии огромный пласт китайской истории, связанный с правлением Гоминьдана в годы Нанкинского десятилетия, антияпонского сопротивления и в позднереспубликанский период. Некоторые конкретные аспекты государственной эволюции Китая первой половины XX в. рассматривались Н. Б. Зубковым и А. Г. Крымовым (Го Шаотаном)²⁹, Я. М. Бергером³⁰ и др. Теория Сунь Ятсена стала одним из центральных объектов в сборнике «Китайские социальные утопии»³¹, а вопрос экзаменов на должности в Нанкинское десятилетие рассмотрено в статье И. Д. Кузьмина³².

Дальнейшее изучение позднего правления Гоминьдана на материке сопровождалось расширением круга исследуемых тем, включивших политическое, социальное и экономическое положение в Китае накануне 1949 г.³³ Г. Д. Сухарчук оказался одним из немногих советских исследователей, занимающихся анализом основополагающих сочинений Чан Кайши: «Судьбы Китая», «Китайская экономическая теория» и «Два дополнения к принципу народного благополучия – воспитание и досуг», хотя внимание в этих работах сосредоточено не на политических, а на экономических элементах³⁴. Национализм в текстах Чан Кайши изучал М. Х. Махмудходжаев³⁵, тогда как национальная политика Гоминьдана рассматривалась в

²⁷ См., например, Благодатов А.В. Записки о китайской революции 1925 – 1927 гг. М., 1979. С. 6, 235, 279; Ефимов Г.В. Сунь Ятсен. Поиск пути. 1914 – 1922. М., 1981. С. 209; Новейшая история Китая. 1928 – 1949. М., 1984. С. 3.

²⁸ Новейшая история Китая (1917 – 1970). М., 1972; Гельбрас В.Г. О классовой структуре населения Китая в канун победы революции // Китай: общество и государство. Сборник статей. М., 1973; Занегина Н.Б. Некоторые черты эволюции государственного устройства гоминьдановского Китая в 1928 – 1931 гг. // Общество и государство в Китае (ОГК). М., 1970. Ч. 1. С. 86 – 104; Её же. К характеристике теории и практики государственного строительства в гоминьдановском Китае // Китай: общество и государство. Сборник статей. М., 1973. С. 261 – 278; Её же. Милитаризм и гоминьдан в 30-х годах (К проблеме формирования военной бюрократии в Китае) // ОГК. М., 1975. Ч. 3. С. 337 – 341; Меликсетов А.В. Социально-экономическая политика гоминьдана. 1927 – 1949 гг. М., 1977; Борох Л.Н. Становление принципа «Минь шэн» («народное благоденствие») в программе Сунь Ятсена // Народы Азии и Африки. 1975. № 1. С. 84 – 95; Её же. Традиционные источники социально-экономической программы Сунь Ятсена // Китай: государство и общество. Сб. статей М., 1977. С. 153 – 175; Коробов Н.Д. О некоторых нерешенных вопросах истории Китая 1945 – 1949 гг. в советской историографии // ОГК. М., 1975. Ч. 2. С. 396 – 403; Её же. Из истории советской литературы о Китае 1945 – 1949 гг. // ОГК. М., 1976. Ч. 2. С. 431 – 440; Её же. К изучению в СССР истории гоминьдановского Китая 1945 – 1949 гг. // ОГК. М., 1979. Ч. 3. С. 127 – 134.

²⁹ Зубков Н.Б. Первая постоянная конституция Китайской Республики // Китай: общество и государство. Сборник статей. М., 1973. С. 241 – 260; Зубков Н.Б., Крымов А.Г. Дискуссия о государственном переустройстве Китая в начале XX века // Там же. С. 217 – 228.

³⁰ Бергер Я.М. Об эволюции суньятсенизма в гоминьдановском Китае // Китай: общество и государство. Сборник статей. М., 1973. С. 279 – 293.

³¹ Китайские социальные утопии / Под ред. Л.П. Делюсина, Л.Н. Борох. М., 1987.

³² Кузьмин И.Д. О системе экзаменов на должность в гоминьдановском Китае // ОГК. М., 1976. Ч. 2. С. 390 – 398.

³³ Ледовский А.М. СССР, США и народная революция в Китае. М., 1979; Её же. Китайская политика США и советская дипломатия. 1942 – 1954. М., 1985; Меликсетов А.В. Победа китайской революции: 1945 – 1949. М., 1989; Её же. История Китая в новейшее время (1937 – 1949 гг.): учебное пособие. М., 1985. Ч. 3; Астафьев Г.В. Интервенция США в Китае, 1945 – 1949. М., 1985.

³⁴ Сухарчук Г.Д. Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в. Сравнительный анализ. М., 1983; Её же. Социально-экономические взгляды Чан Кайши // Китай. Поиски путей социального развития. М., 1979. С. 223 – 244.

³⁵ Махмудходжаев М.Х. О концепции Чан Кай-ши по национальному вопросу // ОГК. М., 1978. Ч. 3. С. 82 – 87.

работе В. А. Богословского и А. А. Москалева³⁶. В постсоветской России тема национальной, региональной и религиозной политики Гоминьдана 1920 – 1930-х гг. получила развитие в статьях таких авторов, как С. А. Горбунова и В. А. Бармин³⁷.

Существуют публикации, касающиеся проблем общественных сил и движений в Китае³⁸; политическая эволюция гоминьдановского государства привлекала внимание таких исследователей, как М. В. Фукс и И. А. Яковлев³⁹. Однако и в этих статьях, близко связанных с конституционными реформами Гоминьдана, крайне мало отражены предпосылки и методы проведения реформ в 1945 – 1949 гг.

Впервые труды, непосредственно связанные с конституционной историей Китайской Республики, начали появляться в годы перестройки и распада СССР⁴⁰. Дальнейшее расширение спектра изучаемых проблем гоминьдановского правления произошло в связи с интересом к развитию Тайваня⁴¹. Отдельные особенности государственных институтов времени

³⁶ Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911 – 1949). М., 1984.

³⁷ Горбунова С.А. Законодательные инициативы гоминьдановского правительства в сфере религий // ОГК. Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 3. М., 2011. С. 379 – 385; Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941 – 1949 гг. Барнаул, 1999; Его же. К вопросу о создании «Национальной армии» Восточно-Туркестанской республики 1944 – 1949 гг. // ОГК. М., 1998. Ч. I. С. 177 – 184.

³⁸ Спирина М.Ю. Из истории Демократической социалистической партии Китая // ОГК. М., 1977. Ч. 3. С. 113 – 119; Её же. Из истории партии «Молодой Китай» // ОГК. М., 1978. Ч. 3. С. 126 – 133; Её же. Рабочий класс Китая в борьбе против гоминьдановского режима и агрессии США (1945 – 1949 гг.) // ОГК. М., 1979. Ч. 3. С. 119 – 127; Её же. Борьба китайского студенчества против гоминьдановской диктатуры и политики США (1945 – 1949 гг.) // ОГК. М., 1986. Ч. 3. С. 111 – 121; Её же. Политический кризис в городах гоминьдановских районов Китая (1945 – 1949) / дисс... к.и.н. М., 1979; Иванов П.М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928 – 1947 гг.). М., 1999; Его же. Из истории политических партий в Китае (1945 – 1947 гг.) // ОГК. М., 1989. Ч. 2. С. 97 – 103; Его же. Несостоявшиеся участники Народной политической консультативной конференции Китая // ОГК. М., 1990. Ч. 3. С. 182 – 188; Его же. Хуан Яньпэй: страницы политической биографии // ОГК. М., 1988. Ч. III. С. 170 – 177; Ким В.С. III-й съезд Демократической лиги Китая и его решения // ОГК. М., 1986. Ч. 3. С. 104 – 110; Его же. Демократическая лига Китая и Политическое консультативное совещание (январь 1946 г.) // ОГК. М., 1989. Ч. 2. С. 92 – 96; Его же. О предыстории создания «промежуточных» партий в Китае (20 – 40-е годы XX в.) // ОГК. М., 1990. Ч. 3. С. 137 – 142; Стабунова Е.Ю. Политические партии и союзы в Китае в период Синьхайской революции. М., 1992.

³⁹ Фукс М.В. Об основных этапах эволюции гоминьдановского режима в Китае (1928 – 1945 гг.) // ОГК. М., 1986. Ч. 3. С. 63 – 68; Её же. Разногласия внутри Гоминьдана: вопрос об отношении к частному предпринимательству (1937 – 1948 гг.) // ОГК. М., 1987. Ч. III. С. 171 – 176; Её же. Политическая история Гоминьдана в период антияпонской войны. 1937 – 1945 гг. / дисс... к.и.н. Л., 1988; Яковлев И.А. О периоде «политической опеки» в Китае (1928 – 1935 гг.) (По официальным документам гоминьдана) // ОГК. XVII науч. конф. Тезисы докладов. М., 1986. Ч. 3. С. 57 – 62.

⁴⁰ Коряков В.П. Конституционное законодательство Китая после революции 1911 г. // ОГК. М., 1991. Ч. 2. С. 123 – 128; Березный Л.А. Республиканский Китай: была ли реформаторская альтернатива революции? // ОГК. М., 1991. Ч. 2. С. 3 – 5; Революция и реформы в Китае новейшего времени: поиск парадигмы развития. Сборник статей / Ред., сост. В.А. Козырев. М. 2004; Мамаева Н.Л. К вопросу о роли Коминтерна в период формирования программных основ Гоминьдана: новые документы – новые факты // Китайская традиционная культура и проблемы модернизации. Тезисы докладов. М., 1994. Ч. 2. С. 50 – 54.

⁴¹ Гудошников Л.М. Эволюция политического режима на Тайване // Проблемы Дальнего Востока (ПДВ). 1993. № 5. С. 77 – 87; Его же. Новая ревизия конституции на Тайване // ПДВ. 2000. № 6. С. 49 – 55; Гудошников Л.М., Кокарев К.А. Политическая система Тайваня. М., 1997; Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М., 2004; Гоминьдан и Тайвань: история и современность. Материалы научной конференции 23.04.1999 / Под ред. А.Н. Карнеева, В.А. Козырева. М., 1999; Поляков В.П. История и ход конституционной реформы на Тайване // ПДВ. 2006. № 6. С. 25 – 35.

антияпонской войны осветила Р. А. Мировицкая⁴², внутриполитические мероприятия Гоминьдана до 1949 г. рассмотрены в коллективной монографии К. А. Карнеева, В. А. Козырева и А. А. Писарева «Власть и деревня в республиканском Китае»⁴³.

Однако тенденция рассматривать события 1945 – 1949 гг. с точки зрения Компартии, а не Гоминьдана, сохранялась. Так, в сочинении С. Л. Тихвинского «Путь Китая к объединению и независимости» центральной фигурой избран один из лидеров Компартии Китая, Чжоу Эньлай 周恩來, а конституционная реформа освещается вскользь⁴⁴.

Период 1990 – 2000-х гг. стал временем пополнения и переоценки имеющихся сведений и публикации новых исследований⁴⁵. Большую ценность представляют материалы, которые привносятся в научный оборот участниками событий: В. А. Крутиковым, А. М. Ледовским, С. Л. Тихвинским⁴⁶. Заслуживает особого упоминания появление изданного на Восточном факультете СПбГУ учебного пособия по конституциям и политической системе КНР⁴⁷. Выход в свет двух многотомных изданий по культуре и истории Китая (в том числе и тома, специально посвящённого республиканскому Китаю) способствовал систематизации сведений о политической жизни Китая в XX в.⁴⁸

⁴² Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы Тихоокеанской войны: 1941 – 1945. М., 1999.

⁴³ Карнеев А.Н., Козырев В.А., Писарев А.А. Власть и деревня в республиканском Китае (1911 – 1949) / Под ред. А.В. Меликсетова. М., 2005.

⁴⁴ См. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898 – 1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996. С. 435 – 458.

⁴⁵ Каткова З.Д. О дипломатической деятельности известного китайского юриста Ван Чжунхуэя // ОГК. М., 2002. С. 349 – 360; Её же. Роль Гу Вэй-цзюня в создании ООН на последнем этапе Второй мировой войны // ОГК. М., 2005. С. 181 – 192; Её же. Деятельность известного китайского дипломата Гу Вэйцзюня по окончании Второй мировой войны // ОГК. М., 2007. С. 137 – 143; Её же. О деятельности известного китайского дипломата Ши Чжаоцзи // ОГК. М., 2010. С. 239 – 244; Её же. Цзян Тинфу – учёный и дипломат // ОГК. М., 2011. С. 181 – 185; Её же. Некоторые аспекты государственной деятельности Сун Цзывэня как политика, дипломата и предпринимателя // ОГК. М., 2012. Ч. 2. С. 235 – 239; Козырев В.А. Антияпонская война и китайское общество (1937 – 1945 годы) // Новая и новейшая история (ННИ). 2008. № 1. С. 5 – 26; Мамаева Н.Л. Синьхайская революция и идея конституционного правления // ПДВ. 2011. № 5. С. 128 – 138; Ломанов А.В. Интеллектуалы критикуют Гоминьдан: Ху Ши, Лян Шицю, Ло Лунцзи // ОГК. М., 2012. Ч. 2. С. 226 – 234; Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение и маоизм: Из истории социально-политической теории и практики Китая в XX веке. Казань, 2006; Её же. Конфуцианские утопические элементы в официальной идеологии Китая в условиях модернизации страны (1927 — 1949) // Известия Челябинского научного центра. 2007. № 1 (35). С. 167 – 172; Костяева А.С. Неформальные организации республиканского Китая // ОГК. М., 1998. Ч. I. С. 167 – 176; Москалев А.А. Проблемы нации, национализма, национального духа в текстах Чан Кайши (Цзян Чжунчжэна) // ПДВ. 2004. № 5. С. 129 – 146; Пожилов И.Е. Народно-освободительная армия Китая в 1945 – 1949 гг.: реорганизация и создание регулярных войск // ПДВ. 2006. № 5. С. 138 – 145; Смирнов Д. Актуальные вопросы современной истории Китая в оценках китайских и зарубежных исследователей // ПДВ. 2009. № 6. С. 166 – 175; Соколов В.В. Советско-китайские отношения. 1946 – 1950 годы. Новые документы // ННИ. 2006. № 3. С. 108 – 114.

⁴⁶ Крутиков В.А. В гоминьдановском Нанкине. 1946 – 1948 годы // ННИ. 2004. № 2. С. 135 – 150; Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. М., 1999; Тихвинский С.Л. Мемуарная литература по истории советско-китайских отношений (1939 – 1950 годы) // ННИ. 2007. № 3. С. 109 – 126.

⁴⁷ Конституции и политическая система Китайской Народной Республики: учеб. пособие / Сост. Б.Г. Доронин. СПб., 2007.

⁴⁸ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 тт. / Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М., 2009; История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 тт. Т. VII: Китайская Республика (1912 – 1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2013.

Среди англоязычной литературы, касающейся вопросов китайской истории 1945 – 1949 гг., следует особо выделить работы таких исследователей, как А. Фойерверкер, Дж. К. Фэйрбэнк, Л. М. Шассен, Х. Фейс, К. П. Фицджеральд, Х. Моргентау, Т. Метцгер⁴⁹. Именно их фундаментальные исследования заложили базу, на которой в настоящее время продолжается более узкоспециализированный анализ конкретных проблем периода. Одним из заметных событий стала публикация в 2009 г. биографии Чан Кайши, основанной на изучении дневниковых записей, хранящихся в Гуверовском институте Стэнфордского университета в США⁵⁰. Склоняясь к излишне позитивным оценкам деятельности Чан Кайши, эта работа тем не менее представляет большой интерес с точки зрения новизны материала и разнообразия сведений, касающихся личных отношений Чана с окружавшими его людьми. Эта биография пополнила материалы о времени правления Гоминьдана на материке, рассматривавшиеся японским историком Фуруя Кэйдзи⁵¹, а также о деятельности самого Чан Кайши⁵². В западных работах рассматривались внешнеполитическая, экономическая, политическая, военная, законодательная и иные сферы деятельности Национального правительства⁵³.

В китайской историографии по изучаемому периоду наиболее важны работы Чжан Сяньвэня, Фан Цинцю, Жун Мэньюаня, Цинь Сяои, Ван Чаогуана, Чэн Сыюаня, У Цзинпина, Ян Куйсуна⁵⁴. Пересмотр прежних оценок и догматических суждений способствует изданию большого количества сборников и справочных публикаций по истории Китайской Республики⁵⁵, а также биографий и хроник видных деятелей Гоминьдана⁵⁶. В последнее

⁴⁹ The Cambridge history of China. Vol. 13, Republican China 1912 – 1949, Part 2 / Twitchett D., Fairbank J.K., Feuerwerker A. ed. Cambridge, 1986; Chassin L.M. The Communist conquest of China. A history of the civil war 1945 – 1949 / Osato T., Gelas L. translated (from French). Cambridge, Mass., 1965; Feis H. The China Tangle. The American Effort in China from Pearl Harbor to the Marshall Mission. Princeton, 1953; Fitzgerald C.P. Revolution in China. L., 1952; Morgenthau H. Contradictions in U.S. China policy // China in revolution. History, documents, and analyses / Simone V. ed., comm. Conn., Greenwich, 1968. P. 428 – 433; Metzger T.A. Escape from Predicament. Neo-Confucianism and China's Evolving Political Culture. N.Y., 1977.

⁵⁰ Taylor J. The Generalissimo. Chiang Kai-shek and the struggle for modern China. Mass.; L., 2009.

⁵¹ Furuya Keiji. Chiang Kai-shek, his life and times / Abd. by Ch.M. Chang. N.Y., 1981.

⁵² Hsiung S.I. The life of Chiang Kai-shek. L., 1948.

⁵³ China: U.S. policy since 1945 / Wash., 1980; Martin E.W. Divided counsel. The Anglo-American response to Communist victory in China. Kentucky, 1986; Sino-American Relations, 1945 – 1955. A joint reassessment of a critical decade / Harding H., Ming Y. eds. Delaware, 1989; Stueck W. The Wedemeyer mission. American politics and foreign policy during the Cold war. Athens; Georgia, 1984; Eastman L.E. Family, Fields, and Ancestors. Constancy and Change in China's Social and Economic History, 1550 – 1949. N.Y.; Oxford, 1988; Epstein I. Notes on Labor Problems in Nationalist China. N.Y., 1949; Tanner H.M. The battle for Manchuria and the fate of China: Siping, 1946. Indiana; Bloomington, 2013; Huang P.C.C. Code, Custom, and Legal Practice in China. The Qing and the Republic compared. Stanford, 2001.

⁵⁴ Наряду с уже упомянутыми сборниками документов, над которыми работали эти исследователи, стоит отметить такие работы, как: Чжан Сяньвэнь 張憲文 и др. Чжунхуа миньго ши 中華民國史 [История Китайской Республики]. Нанкин, 2006; Ван Чаогуан 汪朝光. 1945 – 1949: гогун чжэнчжэн юй Чжунго миньюнь 國共政爭與中國命運 [1945 – 1949: политическая борьба ГМД и КПК и судьба Китая]. Пекин, 2010; Чэн Сыюань 程思遠. Ли Цзунжэнь сяньшэн ваньянь 李宗仁先生晚年 [Поздние годы господина Ли Цзунжэня]. Пекин, 1980; Ян Куйсун 楊奎松. Гоминьдан дэ «ляньгун» юй «фаньгун» 國民黨的“聯共”與“反共” [«Сотрудничество с КПК» и «борьба против КПК» Гоминьдана]. Пекин, 2008.

⁵⁵ Чжунхуа миньго ши 中華民國史 [История Китайской Республики] / Под ред. Чжу Ханьго 朱漢國, Ян Цюнь 楊群. Чэнду, 2006; Чжунхуа миньго ши [История Китайской Республики] / Под ред. Ли Синя 李新. Пекин, 2000;

десятилетие появилась устойчивая тенденция к проведению совместных исследований китайскими и западными историками. Примером этого может служить опубликование материалов по дипломатической деятельности Гоминьдана в годы Второй мировой войны Гуверовским институтом совместно с университетом Фудань (Шанхай, КНР)⁵⁷. Интерес к республиканскому периоду в Китае поддерживается как появлением новых материалов, так и развитием отношений между материковым Китаем и Тайванем.

В целом, хотя существует описанный ряд исследований и пласт материалов, нельзя не отметить, что преобразования на государственном уровне, проводившиеся в последние годы правления Гоминьдана в материковом Китае, чаще всего заслоняются переменами и событиями на военных фронтах, а также деятельностью Компартии Китая. Этим и объясняется интерес настоящего исследования к проблемам невоенного характера.

Объектом исследования является конституционная реформа в Китайской Республике в 1945 – 1949 гг. **Предметом исследования** служат действия Национального правительства и Гоминьдана как правящей партии в рамках проведения конституционной реформы. Под этими действиями подразумеваются подготовка к её проведению, причины отсрочек в осуществлении преобразований, ход и итоги предпринятой реформы в их взаимосвязи с историческими, политическими, экономическими и социальными процессами изучаемого периода. Ключевыми для данного исследования являются отношения, во-первых, между центральным правительством и оппозицией и, во-вторых, внутри правительства; при этом выражением таких отношений становятся изменения в роли правительства в стране и политическая, военная и экономическая конкуренция Гоминьдана и Компартии. Конституционная реформа рассматривается в контексте попыток законодательно укрепить позиции Гоминьдана в системе этих отношений.

Чжунго цзиньжун тунши 中國金融通史 [Общая финансовая история Китая] / Под ред. Ли Фэя 李飛, Чжао Хайкуаня 趙海寬, Хун Цзягуаня 洪葭管 и др. Пекин, 2008; Чжунхуа миньго дашицзи 中華民國大事記 [Хронология крупных событий Китайской Республики] / Под ред. Хань Синьфу 韓信夫, Цзян Кэфу 姜克夫. Пекин, 1997; Цзинь Чунцзи 金沖及. Чжуанчжэ няндай – Чжунго дэ 1947 нянь 轉折年代—中國的 1947 年 [Поворотное время – 1947 год в Китае]. Пекин, 2009.

⁵⁶ Ли Сюэту 李學通. Вэн Вэньхао няньпу 翁文灝年譜 [Хроника жизни Вэн Вэньхао]. Цзинань, 2005; Ли Чжунмин 李仲明. Хэ Инцинь дачжуань 何應欽大傳 [Полная биография Хэ Инциня]. Пекин, 2008; Линь Цзи 林濟. Гоминьдан юаньлао – Цзюй Чжэн чжуань 國民黨元老—居正傳 [Биография Цзюй Чжэна – ветерана Гоминьдана]. Ухань, 1993; Цзян Цзеши цюаньчжуань 蔣介石全傳 [Полная биография Чан Кайши] / Под ред. Чжан Сяньвэня 張憲文, Фан Цинцю 方慶秋. Пекин, 2010; Чжу Янминь 朱養民. Лунь Цзян Цзеши дэ шэнцянъ сыхоу 論蔣介石的生前死後 [Чан Кайши при жизни и после смерти]. Гонконг, 1975.

⁵⁷ Фэньюнь цзихуэй – Сун Цзывэнь юй вайго жэньши хуэйтань цзилу 1940 – 1949 風雲際會 — 宋子文與外國人士會談記錄 [Среди героев и талантов. Записи бесед Сун Цзывэня и зарубежных деятелей. 1940 – 1949]. Шанхай, 2010; Сун Цзывэнь шэнпин юй цзыляо вэньсянь яньцзю 宋子文生平與資料文獻研究 [Исследования жизни и материалов о Сун Цзывэне] / Под ред. У Цзинпина 吳景平. Шанхай, 2010; Чжаныши суйюэ – Сун Цзывэнь юй вайго жэньши ванлай ханьдянь гао синьбянь (1940 – 1943) 戰時歲月：宋子文與外國人士往來函電稿新編 [В пору войны: переписка Сун Цзывэня и зарубежных лидеров (1940 – 1943 гг.)] / Под ред. У Цзинпина, Линь Сяотина 林孝庭. Шанхай, 2010.

Цель и задачи исследования. В исследовании ставится цель выявить основные элементы и специфические черты проведения конституционной реформы 1945 – 1949 гг. и её место в развитии Китая. Поставленная цель предполагает решение задач:

- Рассмотреть характерные черты и особенности конституционной модели, предлагаемой Сунь Ятсеном в рамках теории трёх народных принципов, анализируя структуру органов государственной власти, а также пути и механизмы осуществления предложенной модели согласно программе государственного строительства;

- Проследить действия Гоминьдана периода политической опеки, связанные с конституционными преобразованиями, в рамках общественной дискуссии вокруг конституции, рассматривая влияние событий 1928 – 1945 гг. на политические процессы в стране и анализируя формирование позиции правящей партии в рамках партийных собраний;

- Определить роль Политического консультативного совета в конституционной реформе путём изучения его деятельности и принятых решений наряду с анализом реакции Гоминьдана и Компартии на резолюции Политического консультативного совета. Для исследования важно показать, какие общественные объединения и политические силы приняли участие в работе совета с тем, чтобы оценить представительность этой организации;

- Изучить социально-политическую обстановку в Китае накануне созыва Национального собрания по разработке конституции и деятельность этого органа; сравнить представленные в собрании силы с составом Политического консультативного совета, выявляя причины принятого разными политическими группами решения об участии или бойкоте Национального собрания;

- Проанализировать текст принятой Национальным собранием Конституции Китайской Республики, сравнивая её с предшествующими проектами и анализируя принципы взаимодействия различных органов государственной власти, заложенные в Конституции;

- Проследить действия Национального правительства по осуществлению Конституции, выделяя роль Гоминьдана и других партий в работе пореформенных органов государственной власти. Выявить, как отразилась фракционная борьба внутри Гоминьдана на ходе политических преобразований, в частности, на примере избрания вице-президента республики и назначения главы Исполнительного *юаня* первого состава;

- Выделить основные причины неудач, постигших меры первого состава пореформенного правительства, и предпосылки сворачивания конституционной реформы в материковом Китае. Оценить роль различных факторов в провале конституционной политики Гоминьдана, а также определить место конституции 1947 г. в истории китайской государственности.

Хронологические рамки исследования. Отправной точкой является 1945 г. как момент, когда центральное правительство объявило о начале конституционной реформы и приступило к

проведению действий, связанных с ней. 1949 г. является завершающим для изучаемой конституционной реформы не только как год поражения Гоминьдана на материке, но и как время принятия формальных и фактических решений, означавших сворачивание политических реформ. Цель исследования требует анализа предшествовавшего реформам промежутка времени как периода разработки конституционной программы, тогда как более позднее развитие конституционной реформы в Китайской Республике на Тайване не затрагивается в исследовании как выходящее за поставленные хронологические рамки.

Терминология. В диссертации активно используется понятие «позднереспубликанский период» истории Китая. Оно укоренилось в китайской (*миньго моци* 民國末期), западной (late republic) и отечественной научной литературе; в китайских работах этот термин используется в том же смысле, что, например, позднецинский или позднеминский периоды, т.е. последние годы или десятилетия правления династии. В классическом англоязычном труде, «Кембриджской истории Китая» (тт. 12 и 13), также встречается это понятие в рамках общей периодизации республиканского этапа китайской истории⁵⁸. В целом, выделяются раннереспубликанский, или милитаристский период (1912 – 1927 гг.), Нанкинское десятилетие, период антияпонской войны и, наконец, позднереспубликанский период*. Время после 1949 г. относится к существованию Китайской Народной Республики, в оригинальном названии которой слово «республика» передаётся термином *гунхэго* 共和国, отличающимся от термина *миньго* 民國 в названии Китайской Республики, традиционно переводимого на русский тем же словом «республика». Ввиду этого, представляется возможным разделять историю Китая в XX в. на время существования Китайской Республики и Китайской Народной Республики, с соответствующей периодизацией каждого из этих двух этапов.

Также требует пояснения используемый в работе перевод на русский язык ряда понятий, названий и имён, связанных с темой исследования. С одной стороны, существует внушительный объём теоретических положений и институциональных названий, которые уже устоялись в отечественной научной литературе, и предлагать альтернативный перевод видится нецелесообразным. Так, теория Сунь Ятсена *саньминь чжэуи* 三民主義 традиционно переводится как «три народных принципа», что близко передает содержание и идейную подоплёку учения Сунь Ятсена. Сохранены переводы таких понятий, как «период политической опеки» *сюньчжэн шици* 訓政時期 и «период конституционного правления» *сяньчжэн шици* 憲

⁵⁸ The Cambridge history of China. Vol.12, Republican China 1912 – 1949, Part 1 / Twitchett D., Fairbank J.K., Feuerwerker A. Cambridge, 2005. P. 841; The Cambridge history of China. Vol.13, Republican China 1912 – 1949, Part 2 / Twitchett D., Fairbank J.K., Feuerwerker A. Cambridge, 2002. P. 40.

* При этом нельзя не признать, что он не всегда строго ограничивается именно 1945 – 1949 гг. К понятию «поздняя республика» можно относить и период с 1928 г., то есть с установления центральной власти Гоминьдана, до 1949 г. по контрасту с «ранней республикой», то есть временем частой смены пекинских правителей до 1928 г.

政時期, «Национальное собрание» *Гоминь дахуэй* 國民大會, «Союз молодежи трёх народных принципов» *Саньминь чжун цинняньтуань* 三民主義青年團 и др. Также привычно выглядят в русской записи имена Сунь Ятсена и Чан Кайши. Изменение этой традиции лишь усложняет восприятие, не уточняя сути, поэтому в настоящей работе выбор сделан в пользу устоявшейся записи. Аналогичные соображения диктуют перевод названий крупнейших партий Китая XX в. По логическим соображениям их было бы последовательно либо переводить, либо оставлять в транслитерированной записи. В случае перевода Гоминьдан 國民黨 назывался бы Национальной партией, а в случае транслитерации Коммунистическая партия должна была сохранить китайское написание Гунчаньдан 共產黨. Но в силу традиции, закрепившейся в советской литературе и в целом признанной российскими историками, в данной работе используются названия Гоминьдан (ГМД) и Коммунистическая партия Китая (Компартия, КПК).

С другой стороны, поскольку в отечественной науке исследования в области конституционной реформы ГМД появлялись в разное время и не всегда согласовывались между собой, возникли расхождения в переводе названий одних и тех же органов, а некоторые явления и понятия вовсе не встречаются. В связи с этим, представляется необходимым пояснить, какими соображениями руководствуется автор настоящего исследования в вопросах перевода. Во-первых, выделяется категория понятий, которые передаются методом транслитерации. К их числу относятся высшие органы власти в рамках концепции Сунь Ятсена о пяти ветвях власти, т. н. *юани* 院, что можно переводить как «палата» или «институт». Применительно к переводу этого института отдается предпочтение транслитерированной записи по той же причине, по которой не переведены, а транслитерированы на русский язык такие названия, как «сейм», «сенат», «рада», «меджлис», «стортинг» и др. Дополнительным аргументом в пользу применения заимствованного слова «*юань*» вместо понятия «палата» является тот факт, что палатой привычно называются подразделения парламента, тогда как *юани* в рамках суньятсеновской модели несопоставимы с палатами представителей, включая в себя не только законодательную представительную власть, но и исполнительную, судебную и специфические китайские ветви власти. Принцип транслитерации применяется также к партийным должностям Сунь Ятсена и Чан Кайши – соответственно *цзунли* 總理 и *цзунцай* 總裁. Ближайшей аналогией этих понятий в русском языке были бы «генеральный директор» или «президент», однако появление в партийной иерархии ГМД упомянутых терминов объясняется не столько изменениями в структуре и организации партии, сколько упрочением положения сначала Сунь Ятсена, а затем Чан Кайши, и русский перевод не отразил бы наличия разницы между двумя титулами. Существенно, что кроме Сунь Ятсена, никто не мог занимать пост *цзунли*, а пост

цзунцай закреплялся за Чан Кайши. Поэтому перевод этих почетных титулов фактически лишил бы их той специфики, которая передается транслитерированным написанием. В настоящей работе термин *цзунли* используется синонимично имени Сунь Ятсена, а *цзунцай* заменяет имя Чан Кайши.

Во-вторых, некоторые термины переводятся на русский исходя из принципов исторического параллелизма. Так, «три народных принципа» и связанные с ними работы Сунь Ятсена в китайских текстах описываемого времени нередко назывались *цзунли ицзяо* 總理遺教, «заветами» или «наследием» *цзунли*. Понятие «заветов» позволяет передать официальное отношение ГМД к программным сочинениям Сунь Ятсена за счет сходства с восприятием трудов Ленина в советской коммунистической партии. Одно из важнейших совещаний послевоенного Китая, *Чжэнчжи сешан хуэйи* 政治協商會議, имевшее место в январе 1946 г., переводилось на русский язык по-разному: встречаются такие варианты, как Политическое консультативное совещание, совет и конференция. Поскольку все три варианта перевода последнего слова допустимы, предлагается использовать термин «совет» исходя из тех соображений, что в Китайской Народной Республике в 1949 г. этот орган был воссоздан и получил название Народного политического консультативного совета Китая *Чжунго жэньминь чжэнчжи сешан хуэйи* 中国人民政治协商会议. В свете этого обоснованно использовать для собрания 1946 г. название Политический консультативный совет (ПКС).

Расхождения есть и в переводе названий малых партий периода, например, *Чжунго циннянь дан* 中國青年黨. В советской литературе применительно к этой партии можно увидеть название «младокитайская партия», которое, однако, не соответствует оригиналу по грамматике и по смыслу: более точным выглядит перевод «Партия Молодежи Китая» (Партия молодежи, ПМ); тогда как наименование «Молодой Китай» или «Младокитайская партия» уместнее использовать в речи о партии *Шаонянь Чжунгодан* 少年中國黨⁵⁹. Кроме того, в настоящей диссертационной работе при описании общекитайских заседаний партии Гоминьдан используется понятие «съезд», а не часто встречающийся в советской литературе применительно к ГМД термин «конгресс». Это делается в связи с тем, что на китайском языке съезды и КПК, и ГМД называются *цюаньго дайбяо дахуэй* 全國代表大會, а в русской историографии периодические общегосударственные собрания партий обычно называются съездами. Делать различие для Гоминьдана и Компартии представляется лишённым оснований, поэтому от термина «конгресс» было решено отказаться.

⁵⁹ См.: Стабурова Е.Ю. Политические партии и союзы в Китае в период Синьхайской революции. М., 1992. С. 325.

Требуют пояснения еще два понятия, используемые в работе. Национальным или центральным правительством называется правительство, формировавшееся в 1920 – 1940-е гг. Гоминьданом (*Гоминь чжэнфу* 國民政府); юридически именно оно руководило страной и представляло китайский народ на международной арене. Столица этого режима находилась в Нанкине (1927 – 1937 гг., 1946 – 1949 гг.), Ухане (1937 г.) и Чунцине (1937 – 1946 гг.). Антияпонской войной или сопротивлением называется период активного военного противостояния японским войскам на территории Китая 1937 – 1945 гг.

Научная новизна определяется, с одной стороны, недостатком комплексных исследований по теме конституционного развития Китайской Республики; с другой стороны, привлечение материалов, касающихся событий изучаемого периода и деятельности партии ГМД, позволяет дополнить и уточнить представление о политических процессах позднереспубликанского Китая в отечественной историографии. Благодаря использованию материалов на китайском, английском и русском языках, стало возможно с разных позиций рассмотреть и оценить конституционную реформу, инициированную центральным правительством Китая, вводя в научный оборот ряд новых источников по теме.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы работы могут быть использованы при изучении китайской политической истории, в разработке учебных курсов и преподавании истории Китая, конституционного права Китая и иных базовых и специальных дисциплин по направлениям подготовки «Зарубежное регионоведение», «Востоковедение», «Китаеведение» и другим.

Методология. Конкретно-исторический подход к изучению реформы предопределяет необходимость проанализировать специфику социально-политической эволюции китайского общества в 1930 – 1940-х гг., установить взаимосвязь между внешне- и внутривнутриполитическими событиями изучаемого периода и деятельностью важнейших общественных объединений, выявить соотношение сил между правительством и влиятельными политическими партиями, а также между фракциями внутри ГМД. В диссертационном исследовании применены историко-генетический и историко-типологический методы⁶⁰, что позволяет последовательно раскрыть специфику и изменения политической жизни последних лет правления ГМД на материке с учётом особенностей конституционной реформы и сопутствовавших ей действий. Институциональный анализ, учитывающий воздействие партийных, государственных и социальных институтов на процесс складывания китайской государственности, приобретает особую значимость как в связи со своеобразием конституционной модели в рамках изучаемой реформы, так и по причине специфических черт политической жизни страны в период

⁶⁰ Согласно выделяемым И. Д. Ковальченко основным методам исторического исследования. См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 183 и далее.

политической опеки и позже. Кроме того, при изучении текста Конституции 1947 г. и документов, связанных с ней, применялся метод критического дискурс-анализа и анализа политического дискурса, предполагающий применительно к теме исследования изучение не только непосредственно конституции и законов, но и совокупности выступлений политических деятелей, сообщений в газетах, партийных документов⁶¹. При работе с данными газет применялись качественный и количественный анализ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала, приложений. Работа содержит 207 страниц основного текста, 6 приложений, 3 рисунка, 2 таблицы. Список использованных источников и литературы включает 213 наименований, из них 115 – на русском языке, 59 – на китайском языке, 39 – на английском языке.

Проблематика и выводы данного исследования соответствуют паспорту специальности 07.00.03 «Всеобщая история», так как в нём затрагиваются следующие области исследований: Новейшая история (XX – XXI вв.); история цивилизации, стран, народов, регионов; история государства и его институтов; реформы и революции в истории.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Решение Гоминьдана о переходе к конституционному правлению в 1945 г. было принято под воздействием внешних факторов, но ГМД стремился осуществлять реформу в строгом соответствии с моделью, предложенной в программных документах партии и в теории Сунь Ятсена. ГМД как революционная партия стремился неуклонно следовать установленной концепции развития – трём народным принципам.

2. Консервация идейного наследия Сунь Ятсена после 1925 г. привела к догматизации трёх народных принципов и, в частности, конституционной модели пяти властей. В результате конституционная реформа, вызванная общественным давлением на ГМД «снизу», программно была спущена «сверху».

3. 1930-е гг. и период после 1944 – 1945 гг. стали временем активизации общественной дискуссии по широкому кругу социальных, политических и экономических вопросов. Подготовка к конституционному правлению и сопряжённые общественные дискуссии способствовали развитию гражданского общества в Китае.

4. Попытки создания коалиционного правительства после принятия Конституции в конце 1946 г. осложнялись не только межпартийными противоречиями, но и жёсткой фракционной

⁶¹ Критический дискурс-анализ и анализ политического дискурса понимается здесь в прочтении нидерландского исследователя Тёна ван Дейка, см.: Dijk, T.A. van. What is political discourse analysis? Key-note address Congress Political Linguistics. Antwerp, 7 – 9 December 1995 // Jan Blommaert & Chris Bulcaen (Eds.), *Political linguistics*. Amsterdam, 1997. P. 11 – 52 / Офиц. страница Т. ван Дейка. URL: <http://discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20Discourse%20Analysis.pdf> (Дата обращения: 21.06.2015).

борьбой внутри ГМД. Назначение главой пореформенного Исполнительного *юаня* Вэн Вэньхао (翁文灏, 1889 – 1971), представителя научных кругов, было призвано смягчить конфликты внутри ГМД, одновременно привлекая на сторону нового правительства симпатии населения.

5. Сращение интересов крупного бизнеса (главным образом, базирующегося в Шанхае) и правящих кругов Китайской Республики не дало завершить масштабную финансовую и административную реформу, стартовавшую в августе 1948 г. Уход кабинета Вэн Вэньхао в отставку в ноябре 1948 г. и провал экономической политики ГМД ускорил дезинтеграцию партии и национального правительства.

6. Поражение конституционной реформы ГМД на материке не привело к полному отказу от суньятсеновской модели. Основные её принципы применяются до сих пор на Тайване и проявляются в некоторых элементах практики КНР.

7. На фоне военных столкновений ГМД и КПК весьма существенным фактором стал проигрыш Гоминьдана в идеологической сфере. Неспособность ГМД и его правительства адаптировать свои методы взаимодействия с населением в условиях информационной войны с КПК предопределила поражение как политических реформ, так и проводившего их национального правительства.

8. Для конституционной реформы важно влияние Чан Кайши как главы партии, правительства и армии. Имеется в виду принятие Чаном принципиальных решений о времени, смысловом наполнении преобразований и о механизмах участия ГМД и остальных сил в проведении необходимых реформ. Однако этот же фактор сыграл отрицательную роль в кризисе конца 1948 г., когда Конституция, связывавшаяся с именем Чана, утратила свою ценность с его отставкой.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость работы, степень разработанности проблемы и источниковая база исследования.

Первая глава «Конституционная модель Сунь Ятсена в Китайской Республике» посвящена анализу содержания и роли конституционной составляющей в теории Сунь Ятсена, формированию политической программы ГМД и мерам центрального правительства, предпринимаемым с целью претворения в жизнь идеологического наследия *цзунали*. Выделены важнейшие элементы, отличающие схему органов государственной власти, предложенную Сунем, от западных моделей. Прослежена эволюция позиции Гоминьдана по вопросу конституционного правления со смерти Сунь Ятсена до завершения антияпонской войны и оформление решения о завершении периода политической опеки на VI съезде партии.

Параграф 1.1. «Конституционная модель в учении Сунь Ятсена» призван рассмотреть характерные черты и особенности конституционной модели, предлагаемой теорией трёх народных принципов, особо выделяя структуру органов государственной власти при республиканском строе, а также последовательность осуществления предложенной модели в программе государственного строительства.

Во многом предопределённая событиями второй половины XIX – начала XX вв., конституционная модель Сунь Ятсена сочетала механизмы демократического правления и разделения властей из европейской политической теории с теми институтами, которые воплотили, по мнению Сунь Ятсена, многовековую мудрость китайского государственного устройства. Почва для такого слияния возникла благодаря расширению иностранного влияния на Китай. Перемены, принесенные Синьхайской революцией, не были своевременно оформлены в конституционный республиканский строй, а степень вовлеченности основной массы населения в политическую жизнь страны оказалась недостаточной для развития демократического порядка. Перед революционерами и Сунь Ятсеном встала необходимость последовательных поэтапных реформ. Результатом симбиоза китайского и иностранного механизмов управления, а также революционного и реформаторского подходов к развитию государства стала теория трёхэтапного перехода к конституции пяти властей, или *юаней*, которая вошла в программу ГМД. Новаторские теории требовали тщательной апробации, уточнения и корректировки, но смерть Сунь Ятсена в 1925 г. привела к преждевременной консервации и догматизации гоминьдановских теорий.

В *параграфе 1.2. «Конституционная реформа в годы Нанкинского десятилетия и антияпонской войны (1928 – 1945 гг.)»* основное внимание уделяется становлению конституционных норм в рамках периода политической опеки. Гоминьдан, добившийся формального единства страны, должен был обеспечить условия для постепенного осуществления жителями страны четырёх гражданских прав: выборов представителей, их отзыва, законодательной инициативы и пересмотра решений («референдум»)*. Принятие в 1931 г. Временной конституции могло стать отправной точкой в полномасштабной демократизации страны. Однако обстановка в годы Нанкинского десятилетия и антияпонской войны обусловила идеологическую стагнацию ГМД: в условиях конфронтации ГМД и КПК, а затем войны против японских сил правящая партия стремилась закрепить абсолютное доминирование «заветов *цзунли*», а вероятность политических экспериментов сводилась к нулю. Гоминьдан под руководством Чан Кайши предпринимал лишь те шаги, которые в его понимании строго соответствовали программе государственного строительства.

* Имеются в виду 4 гражданских права 四權 населения в соответствии с теорией Сунь Ятсена, а именно избрание 選舉 и отзыв 罷免 представителей, законодательная инициатива 創制 и референдум 複決.

Документальное оформление трёх народных принципов сначала во Временной конституции периода политической опеки 1931 г., а затем в проекте постоянной конституции, опубликованном 5 мая 1936 г., было призвано подвести Китай к модели суньятсеновской республики. Но китайское общество под влиянием активной деятельности КПК и общих изменений в политической картине страны выдвигало требования отмены однопартийного правления. На фоне военных действий шло формирование промежуточных партий, вырабатывалась политическая программа Демократической лиги, восстанавливался интерес к конституционному строю. Под давлением общественного мнения ГМД должен был объявить о приближении периода конституционного правления. Этому способствовало и сближение китайского правительства с США, стремление добиться равного положения с западными державами. Решение о завершении периода политической опеки и отказе Гоминьдана от монополии на власть было оформлено VI съездом ГМД в мае 1945 г.

Во второй главе «Обсуждение конституционной программы Гоминьдана после антияпонской войны» изучается работа тех представительных органов, которые разработали и приняли Конституцию 1946 г., а также собственно текст принятого закона.

В *параграфе 2.1. «Созыв и деятельность Политического консультативного совета»* анализируются истоки возникновения ПКС: проведение в Чунцине переговоров между ГМД и КПК, принятие соглашения «двух десятков», решение провести общенациональное совещание по проблемам мирного восстановления страны после изнурительной и катастрофической по потерям антияпонской войны. В этом же параграфе представлены итоги работы ПКС.

Обсуждения, сопровождавшие заседания ПКС, обогатили политический опыт китайского общества в области государственного развития и разработки законодательных норм общегосударственного масштаба. Активизация партийной жизни, борьба за представительность совета и поддержку населения свидетельствовали, что к 1940-м гг. гражданское общество Китая уже достигло заметного уровня развития. В то же время, нельзя забывать, что решения, достигнутые на ПКС, носили компромиссный характер вследствие двойственного отношения участников к этому политическому совещанию. И Гоминьдан, и Компартия пользовались ПКС скорее как инструментом в борьбе за сторонников, нежели как механизмом выведения страны из политического кризиса. В целом, принципиальная борьба за конкретные решения сглаживалась именно соображениями популярности партий, и принятие резолюций ПКС стало возможным отчасти из этих соображений.

В решениях совета многое имело непосредственное отношение к конституционной реформе: назначалась дата созыва Национального собрания по разработке конституции, а также определялись некоторые принципы его деятельности; объявлялось о подготовке к реформе правительства с целью привлечь крупные политические силы к его работе; признавалось

главенство трёх народных принципов и ставилась общая цель – построить новый единый, свободный, демократический Китай. Но достигнутое на словах соглашение столкнулось с препятствиями уже на первых порах: в условиях взаимного недоверия ГМД и КПК партийное сотрудничество было обречено. Выполнение решений ПКС Гоминьдан взял на себя, фактически сохраняя однопартийные механизмы работы правительства.

Тем не менее, ПКС вошел в историю Китая и закрепился впоследствии с принципиально иными функциями: придя к власти, Компартия возродила орган, которым пользовалась в политических кампаниях 1945 – 1949 гг., как орган многопартийного единого фронта. Народный политический консультативный совет Китая включил в себя часть той активной общественности, которая участвовала в заседаниях ПКС в 1946 г., тем самым обосновав правовую преемственность республиканского и народнореспубликанского режимов.

Параграф 2.2. «Оформление позиции Гоминьдана по резолюциям Политического консультативного совета и отклик Компартии» отводится вопросам внутрипартийной реакции на резолюции ПКС. Поскольку конституционная реформа в дальнейшем проводилась именно по воле Гоминьдана, представляется особенно важным проследить, как Чан Кайши обеспечил следование избранному курсу в Гоминьдане, несмотря на существовавшие в партии разногласия по конституционному вопросу.

Прошедший в марте 1946 г. II пленум ЦИК ГМД принял неоднозначное решение по резолюциям ПКС: с одной стороны, Чан Кайши сумел добиться их признания и подтверждения, с другой, Политическому консультативному совету было отказано в праве принимать конкретные решения, обязательные к исполнению. Чан Кайши было важно подтвердить, что, несмотря на ПКС, неизменным остается статус Временной конституции, лежавшей в основе легитимности Национального правительства.

В действительности, решения ПКС почти не затронули конкретных принципов и механизмов конституции пяти властей. Сопоставление Проекта 5 мая и принципов, предложенных на ПКС, показывает лишь отдельные уточнения в общей схеме пяти юаней и четырех гражданских прав. Однако колебания в ГМД вынудили Чан Кайши прибегнуть к лозунгу о неизменной верности «заветам *цзунли*» и подвергнуть критике компромиссный характер резолюций ПКС. В свою очередь, негативная реакция КПК на нежелание Гоминьдана привлекать политические партии к управлению страной спровоцировала углубление взаимного недоверия между партиями, которое к апрелю 1946 г. облеклось в форму гражданской войны.

В параграфе 2.3. «Проведение Национального собрания и принятие конституции Китайской Республики» анализируется процесс подготовки и проведения Национального собрания, а также нормы принятой им конституции. Будучи выборным представительным органом, Национальное собрание должно было включить в свой состав как можно больше сил и

слоев общества. Однако общее положение в стране ограничило представительность Национального собрания узким кругом окологоминьдановских сил: в заседаниях приняли участие депутаты от регионов и от ряда особых категорий граждан, а также делегации Партии Молодежи и Демократической Социалистической партии. Хотя бойкот собрания Компартией и Демократической лигой не мог сорвать проведение Национального собрания, он значительно снижал вероятность тёплой встречи конституционной реформы в обществе.

Принятая Национальным собранием 25 декабря 1946 г. Конституция характеризовалась широкими полномочиями Законодательного *юаня* – парламентского органа – члены которого избирались народом в ходе прямых всеобщих выборов и не несли формальной ответственности ни перед кем, кроме собственных избирателей. Сбалансированная система пяти *юаней*, Национальное собрание с полномочиями избирать и смещать президента и вице-президента и редактировать конституцию, а также пропорциональное разделение компетенции местных и центральных органов власти воплотили конституционную модель Сунь Ятсена, тогда как сдвиг полномочий в пользу Законодательного *юаня* отразил мнение сил вне Гоминьдана. Сессия Национального собрания прошла под флагом уступок со стороны ГМД, которые во многом и обеспечили успех обсуждений. Вместе с тем, созыв Национального собрания и принятие конституции не стали объединяющим фактором в жизни страны. Проведение заседаний было воспринято Компартией как резкое завершение переговоров. Национальное собрание сыграло историческую роль, приняв конституцию, но не сумело объединить страну и заложить базу для проведения принятого закона в жизнь.

Третья глава «Осуществление конституционной реформы и ее итоги» посвящена претворению в жизнь решений Национального собрания. В этом процессе чётко прослеживаются три этапа: подготовительный 1947 год, когда в Китайской Республике учреждались многопартийные органы власти и проводились выборы будущих конституционных органов власти; период реализации Конституции в 1948 г., когда были избраны президент и вице-президент, а также сформировались и приступили к работе пять *юаней*; наконец, период сворачивания конституционной реформы в конце 1948 – 1949 гг., шедший одновременно с общим отступлением Гоминьдана на фронтах гражданской войны и провалом правительственных мер в сфере политики, экономики и дипломатии.

Параграф 3.1. «Подготовка государства к началу конституционного правления» посвящён действиям центрального правительства по расширению своего состава за счет представителей малых и промежуточных партий. Решением Чан Кайши, одобренным Гоминьданом, учреждался Комитет Национального правительства, в который включались представители ГМД, ПМ и ДСП, а также независимые общественные деятели. В 1947 г. впервые за время правления Гоминьдана на постах министров появились не-члены ГМД. В то

же время, общая система назначения на высшие руководящие должности государства по-прежнему ориентировалась на волю Гоминьдана, а такие радикально-оппозиционные силы, как КПК и Демократическая лига вовсе отказались от сотрудничества с центральным правительством. Хотя в целом 1947 г. прошёл удовлетворительно как с военной, так и с политической точек зрения, всё более явным становился раскол по вопросу конституционной реформы и поддержания партийного единства ГМД. Проведение выборов в Национальное собрание по осуществлению конституции отразило намерение фракций и группировок внутри ГМД закрепить свои позиции в пореформенных партии и государстве, что привело к конфликту вокруг депутатских выборов. Личное вмешательство Чан Кайши позволило предотвратить раскол партии, что отразило пока высокий авторитет Чана и недостаток политической воли среди членов ГМД. Но эта проверка сил лишь обнажила линии разделения в ГМД, которые вновь проявились в ходе вице-президентских выборов.

Взаимоотношения Гоминьдана с политическими партиями развивались по двум направлениям: по отношению к КПК и ее сторонникам с лета 1947 г. официально проводился курс на подавление; с промежуточными партиями правительство стремилось поддерживать дружеские связи, привлекая их к работе в Комитете правительства, на постах министров и заместителей глав *юаней*. Не во всем эта политика оправдывала себя, поскольку и сами малые партии, и общественность воспринимали реформы с недоверием. Тем не менее, с точки зрения эволюции ГМД и республиканского управления в Китае это были заметные шаги вперед по сравнению с периодом политической опеки.

Параграф 3.2. «Формирование органов государственной власти конституционного периода» освещает проблемы выборов глав государства и деятельность первого состава Исполнительного *юаня* под руководством Вэн Вэньхао. Период с марта (заседания Национального собрания) до ноября 1948 г. (время ухода первого состава Исполнительного *юаня* в отставку) выделяется в самостоятельный этап как время наиболее полного и всестороннего претворения норм принятой конституции в жизнь. Фактически, этот короткий промежуток республиканской истории является единственным временем, когда конституция 1947 г. действовала в своей первоначальной формулировке на территории Китая.

Избрание Чан Кайши президентом пореформенной Китайской Республики 19 апреля 1948 г. подтвердило отсутствие альтернатив его кандидатуре как с точки зрения массовой поддержки, так и с позиций партийного единства. Выдвижение других кандидатур могло спровоцировать партийный раскол и нарушить систему личных связей, существовавшую между Чаном и главами военных и территориальных формирований. Борьба за влияние ярко проявилась в вице-президентских выборах, потребовавших проведения четырех туров. Победитель определился благодаря незначительной разнице. Избрание Ли Цзунжэня 李宗仁,

который предлагал альтернативу прежнему правительству, отразило разочарование в текущей обстановке среди депутатов. В свете прогоминьдановской ориентации Национального собрания, нельзя не отметить, что такая острая борьба и протестный итог весьма многозначительны. В Гоминьдане наметились две важных тенденции: углубление фракционного раскола, уходящего корнями ещё в годы милитаризма, и заметное снижение роли Чан Кайши, который не сумел добиться победы своего кандидата, Сунь Фо. Между тем, обзор газет коммунистических районов 1947 – 1948 гг. позволяет говорить об осознанном создании Компартией информационного вакуума вокруг политических шагов ГМД: в местных газетах коммунистических районов о созыве Национального собрания по осуществлению конституции не было сказано ни слова, а позже ни одна из этих газет не сообщила об избрании президента. В таких условиях сообщения Нанкина о демократических преобразованиях неизбежно выглядели беспочвенными или вовсе не достигали потенциального адресата.

Следствием межфракционной борьбы в ГМД стало назначение Вэн Вэньхао на пост главы Исполнительного *юаня* в июне 1948 г. Ослабление одной из крупнейших фракций ГМД, фракции Си-си, в связи с поражением Сунь Фо на вице-президентских выборах означало, что эта группировка будет стремиться укрепить свои позиции в *юанях*. Получив относительное большинство в Законодательном *юане*, Си-си пыталась повлиять на назначение главы Исполнительного *юаня* (фактически, премьер-министра) в мае 1948 г. Чан Кайши потребовалось найти компромиссную фигуру, и премьер-министром был назначен Вэн Вэньхао. Полгода деятельности кабинета Вэна значительны с нескольких точек зрения. Во-первых, Вэн, занимавшийся до этого экономическими вопросами, возглавил команду по разработке и осуществлению финансовой реформы. Хотя оздоровления экономики административными методами добиться не удалось, нельзя обвинить Вэна в том, что он не приложил усилий к его реализации. Во-вторых, сам факт участия видного учёного в работе государственного аппарата призван был повысить престиж конституционного правления в глазах китайской и зарубежной общественности, что, безусловно, в некоторой степени удалось. Это говорит о том, что с принятием Конституции Чан Кайши предпринимал попытки качественно улучшить личный состав высших эшелонов власти. Однако деятельность первого состава конституционного правительства Китайской Республики во главе с Вэн Вэньхао подтвердила ошибочность методов ГМД при решении экономических и денежных проблем страны. Административные механизмы уже не могли повлиять на ход событий, как и дальнейшее проведение конституционной реформы. Партийные разногласия, утрата Гоминьданом контроля над общей ситуацией в стране и военные поражения лишили новое правительство инструментов нормализации положения. Отставка Вэн Вэньхао означала отказ Чан Кайши от попыток сохранить власть невоенным путём.

В параграфе 3.3. «Сворачивание конституционной реформы Гоминьдана в материковом Китае» изучаются конкретные действия, означавшие конец реформы, и причины неудачи конституционных преобразований в позднереспубликанском Китае. Безуспешные попытки удержать под контролем экономическую ситуацию послужили причиной разочарования ГМД и его сторонников в административных методах сохранения власти. Конституционная реформа относилась к числу тех мер, от которых можно было отказаться ввиду резко ухудшившейся ситуации на фронтах гражданской войны и углубляющихся разногласий в правящей партии. Принятые вскоре после избрания Чан Кайши президентом «Временные положения о периоде мобилизации для борьбы с беспорядками» давали главе государства право в чрезвычайной ситуации обойти конституционные ограничения и фактически восстановить единоличное правление. Эти положения не были использованы сразу, но само их существование ставило конституционную реформу на чрезвычайно шаткую основу. Поражения ГМД в боях против КПК зимой 1948/49 гг., неконтролируемое ухудшение экономической обстановки, обострение борьбы внутри ГМД и коррупции государственных служащих в связи с предчувствием падения режима лишили правительство практических механизмов и идеологических мотивов продолжать конституционную реформу. Уход Чан Кайши в отставку с поста президента 21 января 1949 г., вызванный утратой массовой поддержки, требованиями Компартии и личными соображениями Чана, привел к власти вице-президента Ли Цзунжэня, приступившего к исполнению обязанностей президента. Это означало отход от конституционной реформы: Ли Цзунжэнь ставил перед собой задачу урегулирования конфликта с Компартией, а не развития суньятсеновской модели. События военного характера, последовавшие за провалом переговоров с Компартией, лишили национальное правительство материальной базы для проведения сколь-нибудь последовательной политики, поэтому о январе 1949 г. можно говорить как о времени сворачивания конституционной реформы.

Очевидно, что причиной неудачи предпринятых реформ была, прежде всего, гражданская война. Но не менее важным оказался и фактор неэффективности национального правительства в вопросах проведения разработанных мер. Неразрывно связан с этим фактор разногласий и несогласованности партийного курса ГМД. Эти две тенденции провоцировали дальнейшее нарастание всех сопутствующих негативных явлений, начиная от коррупции в рядах государственных служащих и заканчивая невозможностью проводить экономические реформы, затрагивающие интересы представителей партийной верхушки.

Не менее катастрофически сказалось на судьбе гоминьдановских реформ нежелание власти и общества в полной мере пользоваться демократическими механизмами. Период политической опеки, призванный воспитать в народе понимание гражданских прав и политических механизмов республики, не был использован в этих целях как по внешним

причинам (борьба против Компартии и неуверенность в позиции центрального правительства по отношению к региональным лидерам), так и по внутренним (нежелание пользоваться политическими методами в противостоянии с КПК, склонность высшего руководства Гоминьдана к военизированному стилю управления, усугублённая периодом антияпонской войны). В конечном итоге ГМД не сумел заполнить политический вакуум в среде простых граждан, чем воспользовалась КПК для распространения собственного влияния. Конституционные реформы не встречали понимания и поддержки у населения, а последовательные неудачи правительства в деле стабилизации экономики, регулировании промышленности и сельского хозяйства имели следствием недоверие населения к правительственным действиям.

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы. Решение ГМД о переходе к конституционному правлению в 1945 г. было принято под воздействием внешних факторов, но проводить реформу предполагалось в строгом соответствии с моделью, предложенной в программных документах партии. Большинство объединений, сотрудничавших с Гоминьданом, имело слабо проработанную политическую программу и было недостаточно консолидировано. Отдельные фигуры, такие как Чжан Цзюньмай 張君勱, имели собственные представления о нормах конституционного правления, но не обладали достаточным весом, чтобы изменить суть суньятсеновской модели. Тем не менее, нельзя не отметить, что 1930-е гг. и период после 1944 – 1945 гг. стали временем активизации общественной дискуссии по широкому кругу социальных, политических и экономических вопросов. Подготовка же к конституционному правлению, принявшая форму обсуждения проектов конституции и выдвижения поправок к ним, развитие механизмов общественных консультаций и совещаний, как и расширение спектра политических партий, заложили основу для дальнейшего развития гражданского общества и способствовали формированию номинально многопартийной системы будущей Китайской Народной Республики.

1948 год стал временем проверки механизмов принятой в конце 1946 г. Конституции. Подготовительные шаги правительства, проведенные в 1947 г., должны были постепенно привести национальное правительство к коалиции со вторыми партиями. Но фракционная борьба в Гоминьдане лишь обострялась, вследствие чего в 1948 г. последовательные реформы провести не удалось. Уход кабинета Вэн Вэньхао в отставку в ноябре 1948 г. и провал экономической политики ГМД ускорил дезинтеграцию партии и национального правительства.

Констатируя поражение конституционной реформы ГМД на материке, нужно отметить, что она не удалась не по своей сути, а под влиянием сокрушительных обстоятельств 1930 – 1940-х гг. Разделение государственной власти на пять ветвей является одним из применимых

механизмов управления, что подтверждается опытом Тайваня последних десятилетий. Сворачивание конституционной реформы на рубеже 1948 – 1949 г. во многом было вызвано тем, что реформы правительства утратили общественную поддержку. Неспособность ГМД и правительства адаптировать свои методы взаимодействия с населением в условиях информационной войны с Компартией предопределила поражение как политических преобразований, так и проводившего их национального правительства.

В приложения вынесены фрагменты из проекта конституции, лёгшего в основу итогового текста, а также полностью Конституция 1947 г. Оба документа выверены по оригиналу, в основу перевода положен опубликованный на русском языке текст⁶², сделаны некоторые изменения в терминах и деталях перевода, которые связаны с приведённым выше комментарием к переводу. Текст проекта 5 мая на русском языке ранее не публиковался, хотя в большей части совпадает с текстом 1947 г. Кроме того, в приложениях приводятся сведения о работе Национального собрания 1946 г. и партии Гоминьдан, таблица с сопоставлением проекта и итогового текста Конституции, а также речь Чан Кайши о принципах редактирования проекта; ранее эти материалы на русском языке не публиковались.

Публикации. Основное содержание диссертации отражено в 14 статьях и тезисах общим объемом 7 а.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов исследования – 3 статьи общим объемом 1,8 п.л. Основные положения и выводы апробированы на 18 конференциях. Материалы диссертации используются при преподавании дисциплин на кафедре международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Гулева М. А. Оценка политической деятельности Чан Кайши в отечественной научной литературе // **Научно-технические ведомости СПбГПУ**. 2011. № 3 (131). С. 34 – 39. автора – 0,5 п.л.
2. Гулева М. А. Конституционные реформы в позднереспубликанском Китае: принятие Конституции 1947 г. // **Клио**. 2012. № 12. С. 26 – 31. автора – 0,8 п.л.
3. Гулева М. А. Конституция Китайской Республики в 1947 – 1949 гг. // **Научно-технические ведомости СПбГПУ**. 2013. № 3 (179). С. 46 – 53. автора – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

1. Гулева М. А. Оценка политической деятельности Чан Кайши в советской и российской научной литературе // *Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах* № 20. СПб.: Полторак, 2011. С. 80 – 88. автора – 0,5 п.л.

⁶² Конституция Китайской Республики / Перевод В.П. Полякова, под ред. Л.М. Гудошникова. [Эл. доступ]: http://grachev62.narod.ru/const_taiwan/content.html (Дата обращения 18.01.2014).

2. Гулева М. А. Конституционная реформа в позднереспубликанском Китае (1945 – 1949 гг.) // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2013. С. 311 – 324. автора – 0,7 п.л.
3. Гулева М. А. Конституция 1947 г. в истории Китая // Локальное наследие и глобальная перспектива. XXVII международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 138 – 139. автора – 0,1 п.л.
4. Гулева М. А. Вэн Вэньхао: глава Исполнительного юаня // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. Тезисы докладов XX международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: ИДВ РАН, 2013. С. 333 – 335. автора – 0,2 п.л.
5. Гулева М. А. Вэн Вэньхао во главе Исполнительного юаня // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2014. С. 196 – 205. автора – 0,7 п.л.
6. Гулева М. А. Переезд советского посольства в Гуанчжоу в 1949 г.: событие и оценка в центральной прессе СССР // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VI Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. С. 294 – 301. автора – 0,5 п.л.
7. Гулева М. А. Чан Кайши на страницах журнала «Крокодил» 1927 – 1950 гг.: от «виновника войны» до «политической мумии» // Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 22 – 24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов. СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. С. 457 – 458. автора – 0,1 п.л.
8. Guleva, Mariia. People as Objects: Dehumanized Chinese Images in Soviet ‘Krokodil’ (1947—1950) // Media and Politics: Discourses, Cultures, and Practices. Milan: University of Milan, 2015. P. 27. автора – 0,1 п.л.
9. Гулева М.А. Проблемы конституционной реформы позднереспубликанского Китая в отечественной научной литературе // Отечественная историография КНР: некоторые направления. М.: Наука – Вост. лит., 2015. С. 9 – 23. автора – 0,9 п.л.
10. Гулева М. А. «Руки прочь от Китая!»: китайские друзья и враги на страницах журнала «Крокодил» (1922 – 1950 гг.) // Общество и государство в Китае. Т. XLV, Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 706 – 729. автора – 1,4 п.л.
11. Chinese friends of the Soviet people in the “Krokodil” magazine (1922 – 1949) // The Silk Road. Collection of papers from the 3rd international conference on Chinese Studies “The Silk Road”, 4 – 5 June 2015. Sofia: Confucius Institute, 2015. P. 172 – 177. автора – 0,5 п.л.